

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ КАК СИМПТОМ ПРОВАЛА СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Байгулова А., Пигина С.,
студенты 2-го курса МЭО МГИМО(У)

Статья рассматривает феномен экологической миграции в теории и на практике. Особое внимание уделяется причинам экологической миграции, т.е. климатическим изменениям, а также различным адаптационным мерам и сценариям переселения. Для иллюстрации теоретического материала авторы приводят примеры столкнувшихся с экологической миграцией своего населения Кении и малых островных развивающихся государств, а также относительно благополучного в этом плане Европейского союза.

Ключевые слова: экологический мигрант, экологический беженец, экологическая миграция, адаптация, климатические изменения, малые островные развивающиеся государства, Европейский союз, Кения, устойчивое развитие.

A.Baigulova and S.Pigina. Environmental Migration As a Failure Symptom of Modern Development Model

Abstract: *the article touches upon the phenomenon of environmental migration in theory and practice. A special emphasis is put on the reason behind the ecological migration, i.e. climate change, as well as on the various adaptation efforts and scenarios of relocation. To support the theoretical part the authors examine the examples of Kenya and SIDS that are facing ecological migration of its population alongside with the EU that is doing relatively well in this regard.*

Keywords: *environmental migrant, environmental refugee, environmental migration, adaptation, climate change, SIDS, EU, Kenya, sustainable development.*

Феномен экологической миграции существует в мире уже давно, но в XXI веке это явление приобрело беспрецедентный масштаб. Человечество начало всерьез задумываться над его причиной – экологическими изменениями – и способами решения данной проблемы.

Несмотря на множество терминов, используемых для обозначения данного вида миграции, в статье авторы будут использовать термин «экологический мигрант» (англ. «environmental migrant») или экологический

беженец (англ. «environmental refugee»), так как данные термины используются Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

Согласно Глобальным индикаторам миграции (The Global Migration Indicators 2018), опубликованным Международной организацией миграции (англ. ИОМ), на момент 2017 г. количество экологических мигрантов в мире достигло 18,2 млн чел. (сопоставимо с численностью населения Казахстана, которая на момент 1 октября 2018 года составила 18 334 300 чел.¹), а к 2050 г., согласно прогнозам, количество людей, которые будут перемещаться внутри границ своих государств по экологическим причинам, может составить 140 миллионов².

Несмотря на попытки принятия основополагающего документа защиты экологических мигрантов, нормативно-правового механизма их защиты нет, хотя в международном праве есть ряд аспектов, которые затрагивают экологическую миграцию: защита прав человека, миграция, чрезвычайные природные катаклизмы и устойчивое развитие.

Несмотря на заявленное на Нью-Йоркской встрече 22-23 мая 2017 г.³ намерение государств к 2018 г. на дальнейшей встрече начать переговоры по включению статуса экологического мигранта в официальный перечень при разработке общего Глобального договора о миграции (GCM), подчеркнутое «устранение факторов миграции, включая неблагоприятные последствия изменения климата, стихийных бедствий» отчасти отклоняется Управлением Верховного комиссара по делам беженцев ввиду того, что подход к экологическим мигрантам требует выработки нового правового механизма регулирования.

¹ Данные Комитета по Статистике Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс.] (URL: http://stat.gov.kz/faces/mobileHomePage?_afrcLoop=1220920339549274#%2Foracle%2Fwebcenter%2Fportalapp%2Fpages%2Fnavigation-renderer.jspx%40%3F_adf.ctrl-state%3D10arx1107d_17), последняя дата обращения: 22.11.2018.

² [Электронный ресурс.] (URL: <https://www.knomad.org/publication/global-compact-and-environmental-drivers-migration>), последняя дата обращения: 22.11.2018.

³ [Электронный ресурс.] (URL: <http://sdg.iisd.org/events/second-informal-thematic-session-for-global-compact-on-migration/>), последняя дата обращения: 24.11.2018.

На данный момент в связи с разработкой политики в отношении экологических мигрантов возникают вопросы насчет того, как определять экологического мигранта, его причины переселения, что делать с вопросом пересечения этими мигрантами государственных границ.

Сейчас экологические мигранты могут апеллировать к следующим международно-правовым документам: Цели устойчивого развития ООН, Парижское соглашение 2015 г., а также Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. (пар. 18)⁴.

Малые островные развивающиеся государства (SIDS)

Малые островные развивающиеся государства зачастую имеют низменные прибрежные зоны (от 0 до 10 м над уровнем моря), а потому подвержены огромным рискам ввиду поднятия уровня Мирового океана. Вследствие ограниченности ресурсов и территории, а также слабой экономики они не могут позволить себе возведения эффективной системы защиты от наводнений вроде тех, что имеют, например, Нидерланды. Они также сильно зависят от мирового сообщества в вопросах борьбы с последствиями от климатических изменений⁵. По мировым меркам затопление низменных прибрежных зон малых островных развивающихся государств затрагивает лишь небольшую часть населения Земли (3 млн. жителей островных государств в Карибском бассейне и Океании)⁵. Но речь идет скорее не о масштабе, а о символическом значении: эти государства рискуют стать первыми стертыми с лица Земли странами в результате последствий климатических изменений. Важно подчеркнуть, что SIDS рассматриваются мировым сообществом как жертвы этого процесса, ведь их вклад в глобальное

⁴ [Электронный ресурс.] (URL: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf) P.12, последняя дата обращения: 23.11.2018.

⁵ Foresight: Migration and Global Environmental Change (2011) Final Project Report The Government Office for Science, London.

потепление незначителен: они являются жертвами деятельности более развитых стран (Китай, США, ЕС, Индия, РФ, Япония)⁶.

При этом говорить о нулевом вкладе SIDS в глобальное потепление не приходится: например, Мальдивы, лежащие на 1 м выше уровня моря, активно используют дизель в качестве основного топлива. Проблема состоит в том, что Мальдивы не могут позволить себе значительные инвестиции в развитие альтернативных источников энергии. К 2020 г. страна надеется сократить выброс углекислого газа в атмосферу до нуля, чтобы “пристыдить” развитые страны за их нежелание последовать тому же примеру.⁷ Согласно некоторым исследованиям, даже если человечество прямо сейчас перестанет выбрасывать углекислый газ в атмосферу, то средняя температура на Земле все равно вырастет на 2 градуса Цельсия. Этого достаточно, чтобы уровень Мирового океана вырос на 1 м, что в свою очередь точно приведет к затоплению Мальдив⁷.

Однако консультации в рамках Инициативы Нансена по региону Океания привели к тому, что ее участники назвали переселение людей из этих островных государств крайним средством в решении проблемы. В основном они выступают за меры по смягчению последствий климатических изменений (например, снижение выброса углекислого газа в атмосферу). При этом стоит отметить, что миграция жителей островных государств в Океании оказывает позитивное влияние на развитие этих стран. Пример Кирибати показал, что добровольная миграция жителей этого государства в другие страны способствует притоку ликвидности в страну, что повышает устойчивость их сообщества перед лицом природной угрозы. Правительство Кирибати также проводит подготовку своих жителей к “переселению с достоинством” (это, например, предполагает курсы английского языка и культурной

⁶ <https://www.wri.org/blog/2017/04/interactive-chart-explains-worlds-top-10-emitters-and-how-theyve-changed>

⁷ Sophia Vos. (2016). How Climate Change and Rising Sea Levels Lead to Environmental Refugees and Threat a Nation. Available from: <https://edspace.american.edu/clocksandclouds/2016/04/01/the-maldives-and-climate-change-a-new-type-of-refugee/>

ассимиляции), что позволяет гражданам Кирибати легче приспособиться к жизни в другой стране⁸.

Помимо затопления пригодных к проживанию территорий SIDS сталкиваются с проблемой подкисления океана, что приводит к уменьшению количества рыбы в океане. Рыболовство - основное занятие населения этих стран, и подкисление океана снижает общий уровень благосостояния населения, что является ярким примером переплетения экономической и экологической миграции. Другими проблемами, с которыми сталкивается население этих стран, является неэффективная адаптация к климатическим изменениям. Например, основными причинами для миграции с Мальдив, согласно опросу, являются скорее причины экономические и социальные. Потому и основной поток мигрантов идет из отдаленных атоллов в Мале, ведь там вероятность найти работу выше.

Как решить проблему экологической миграции из SIDS? К сожалению, меры адаптации к климатическим изменениям вряд ли могут как-то повлиять на их судьбу, а потому экспертное сообщество разработало несколько планов расселения населения этих стран. Помимо банальной хаотической миграции существует предложение переселить целые нации с сохранением их государственного суверенитета на острова, находящиеся выше уровня моря. Благие намерения в данном случае сталкиваются с многочисленными проблемами: как определить, когда именно нужно переселяться? откуда взять эти новые территории? как обеспечить переселение туда хоть и малочисленной, но все же нации? как воссоздать инфраструктуру?

Самым радикальным предложением является распределение экологических мигрантов по квотам, которые будут определяться согласно количеству выбросов углекислого газа в атмосферу. Хотят ли жители островных государств Океании мигрировать в Китай, Россию, Индию?

⁸ Warner, K., Kälin, W., Martin, S., Nassef, Y., Lee, S., Melde, S., Entwisle Chapuisat, H., Franck, M. & Afifi, T. (2014). Integrating Human Mobility Issues within National Adaptation Plans. Policy Brief No. 9. Bonn: United Nations University Institute for Environment and Human Security (UNU-EHS). Available from: <http://collections.unu.edu/eserv/UNU:1838/pdf11800.pdf>

Согласно статистике, большинство из них направляются в Австралию, Новую Зеландию и Фиджи, а потому говорить об осуществимости этого радикального сценария, по крайней мере, абсурдно.

Кения

Рассмотрим феномен экологической миграции на примере Кении (на основе ежегодного отчета ИОМ⁹, 2017 г.) Кения (столица – Найроби) расположена на восточном побережье Африки. По классификации Всемирного банка относится к lower-middle-income countries¹⁰, согласно Human Development Report¹¹ показатели экологической устойчивости падают (к 2018 г. лесов стало меньше на 6,6%, а смертность из-за плохого качества воды, санитарных условий возросла до 51,2 чел на 100.000).

На данный момент сильное влияние оказывает Эль-Ниньо, который приводит к уменьшению количества пассатов. Однако помимо глобального фактора потепления и глобальных изменений в климате имеет место антропогенный фактор. Поэтому, несмотря на богатые флору и фауну, ввиду растущих потребностей населения в воде наблюдаются обезлесение, эрозия почв, опустынивание (одно проистекает из другого).

Сейчас эти два фактора переплелись и дают крайне неутешительный результат. Основные экологические катастрофы связаны с циклической засухой, наводнениями и повышением уровня Мирового океана: в частности с 1991 по 2017 было зарегистрировано 10 периодов засухи, которые происходили примерно каждые 3 года. Поэтому в аграрном секторе засуха не дает выращивать сельскохозяйственные культуры, что затрагивает не только промышленность, но и домашние хозяйства. Последняя масштабная засуха¹² произошла 2017 г., в результате 2,6 млн кенийцев оказались зависимы от

⁹[Электронный ресурс.] (URL: http://publications.iom.int/system/files/pdf/kenya_meclep_survey.pdf), последняя дата обращения: 23.11.2018.

¹⁰ [Электронный ресурс.] (URL: <https://data.worldbank.org/country/kenya>), последняя дата обращения: 23.11.2018.

¹² Исследование проведено Университетом Юты: [Электронный ресурс.] (URL: <http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/aad8cc/pdf>), последняя дата обращения: 22.11.2018.

продовольственной помощи государства, выращивание маиса сократилось на 70%¹³. Неравномерные паводки и дожди размывают инфраструктуру, рыбный промысел на побережье страдает. Кроме того, минерализация грунтовых вод заставляет население перемещаться, так как вода становится опасной для потребления. За водные ресурсы все чаще стали возникать локальные конфликты. Как пример можно привести провинцию Туркана, где происходят конфликты между кочевыми племенами, а мигрантов не принимают (особенно часто происходят конфликты за водные ресурсы: река Туквель, 2010/11 гг., племена Покот и Туркана), что позволяет сделать вывод о том, что количество конфликтов напрямую зависит от количества осадков и количества доступной воды.

Среди жителей Найроби и Кисуму как самых крупных городов Кении домашние хозяйства мигрантов, бежавших от засухи в своих регионах, и коренных жителей распределяются примерно поровну (в Найроби 56,1% и 43,9%, а в Кисуму 43,3% и 56,7% соответственно¹⁴).

Таким образом, перемещение без помощи в адаптации со стороны государства приводит к появлению миграционной «ловушки», т.е. мигранты не могут приспособиться к жизни на новом месте в связи с такими факторами, как неприятие местным населением, экономические трудности на новом месте проживания, а также отдаленность региона и различия в образе жизни. Получается «не реализовавшая себя» группа людей, которая оказывается «в западне».

Как же происходит адаптация в Кении, которая, согласно созданной 2014 году MOM проект «Migration, Environment and Climate Change: Evidence for Policy (MECLEP)», считается одним из наиболее перспективных и продвинутых регионов экологической миграции? В 2016 году был принят

¹³ Данные составлены Управлением ООН по координации гуманитарных вопросов, 2016 г. [Электронный ресурс.] (URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/KEN_Dashboard_26May2017.pdf) последняя дата обращения: 21.11.2018.

¹⁴ [Электронный ресурс.] (URL: http://publications.iom.int/system/files/pdf/kenya_meclep_survey.pdf) Р. 19., последняя дата обращения: 24.11.2018.

Национальный план адаптации 2017 — 2030 гг.¹⁵, который должен помочь экологическим мигрантам на фоне возникающих климатических изменений.

Программа будет осуществляться в координации нескольких ведомств, курирующих каждый из секторов: к 2030 г. должна быть проведена земельная реформа, реформы в социальном секторе, должны быть выработаны меры по обеспечению безопасности, мира и урегулированию конфликтов, а также меры по риск-менеджменту периодов засухи и их предупреждение¹⁶. На эту программу планируется выделить 2,1 млрд долл. (одна из самых больших статей расходов в программе), а на строительство новых домов — 2,5 млрд долл., в то время как на сельское хозяйство и рыболовство суммарно планируется выделить 400 млн долл. Здесь есть и своя проблема: по данным фокус-группы в Кисуму¹⁷, даже если средства выделяются, органы государственной власти не всегда контролируют местные власти до полной раздачи. Особенно выделяются финансовые решения мобильных операторов M-Pesa и M-Shwari, которые должны будут помогать в осуществлении перевода средств мигрантов в другие регионы.

Можно заключить, что в Кении основное направление деятельности — отталкиваться «от противного», то есть давать экологическим мигрантам возможность осесть в новых местах (что не всегда получается), а не осваивать систему раннего оповещения населения. Также следует отметить, что статистика отчетов МОМ не позволяет комплексно оценить всю опасность экологической миграции — например, данные в отчете, которые предоставляются правительством Кении, предоставлены в 2017 г. за 2009 г., что не может не осложнить анализ проблемы.

¹⁵ [Электронный ресурс.] (URL: https://www4.unfccc.int/sites/NAPC/Documents%20NAP/Kenya_NAP_Final.pdf), последняя дата обращения: 24.11.2018.

¹⁶ Ibid. P. 46

¹⁷ [Электронный ресурс.] (URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/meclep_comparative_report.pdf), последняя дата обращения: 25.11.2018.

Европейский союз

Для полного анализа ситуации необходимо также взглянуть на нее под другим углом, поэтому обратим наши взоры на ЕС. Экологическая миграция больше всего затрагивает развивающиеся страны, но страны ЕС также имеют потенциальный риск увеличения числа экологических мигрантов среди своего населения. Например, странам, имеющим выход к Северному морю, грозит риск затопления прибрежных зон, хотя в них имеются системы защиты от наводнения. Повышение уровня моря на 2 м затопит обширные территории в Европе: помимо вышеупомянутых стран (Великобритания, Нидерланды), это может затронуть и северное Средиземноморье (особому риску подвергается Венеция)¹⁸.

Важно отметить и то, что являясь одним из полюсов притяжения мигрантов со всего мира, ЕС также принимает у себя много экологических мигрантов. Самым недавним массовым переселением людей в Европу в результате природного стихийного бедствия стало извержение вулкана на Монтсеррате (заморская территория Великобритании) в июле 1995 г.¹ Опустынивание земель в Северной Африке ведет к увеличению притока мигрантов в средиземноморские европейские страны. Повышение уровня моря в 1 м затронет население южного Средиземноморья вокруг дельты Нила (6 млн. чел.) и приведет к потере 10% пахотных земель¹. Закономерным образом те, кого это затронет, обратят свои взоры на процветающих северных соседей - Европейский Союз. Таким образом, целесообразно говорить об увеличении числа экологических мигрантов из соседствующих с ЕС государств, а именно стран Северной Африки и Ближнего Востока.

Будучи крупнейшим экспортером капитала в мире¹⁹, Европейский Союз (а точнее, страны Еврзоны) обладает достаточными средствами для

¹⁸ Mulligan, M. Environmental Change and Migration Between Europe and Its Neighbours, in Mulligan, M., Burke, S. & Douglas, C., "People on the Move in a Changing Climate" // Springer; Netherlands, 2014. pp. 49-79.

¹⁹ Claeys G. Analysis of developments in EU capital flows in the global context / Grégory Claeys, Maria Demertzis, Konstantinos Efstathiou, Inês Gonçalves Raposo, Pia Hüttl, Alexander Lehmann

финансирования исследования климатических изменений и мер адаптации к ним в развивающихся странах (то, что называют “климатическим финансированием”). Например, в 2010-2012 гг. ЕС и государства-члены предоставили развивающимся странам 7,34 млрд. евро в качестве “финансирование быстрого запуска” в рамках Канкунских соглашений 2010 г.²⁰ С января 2014 по март 2017 на деньги Евросоюза был осуществлен проект “Migration, Environment and Climate Change: Evidence for Policy” (MECLEP), целью которого было определить, может ли миграция быть успешной адаптационной стратегией в условиях изменения климата. Проект проводился в 6 странах: Доминиканская Республика, Гаити, Кения, Маврикий, Папуа - Новая Гвинея, Вьетнам²¹.

Заключение

Можно сказать, что факторы экологической миграции разнообразны и тесно переплетены с политическими, экономическими и социальными причинами. Хотя экологическая миграция и может быть вызвана чрезвычайным погодным явлением, но, например, после цунами 2007 г. половина мигрантов в Индонезии и на Шри-Ланке не смогли вернуться на прежнее место жительства в результате в т.ч. и насильного переселения в созданные для них лагеря, а также ввиду создания прибрежной «зоны отчуждения» для предотвращения возвращения жителей в районы, которые теперь считаются уязвимыми к стихийным бедствиям.

// Final Report Bruegel.— 2017. – 8p. Available from: http://bruegel.org/wp-content/uploads/2018/01/171215study-bruegel-capital-flows_en.pdf.

²⁰ Warner, K., Kälin, W., Martin, S., Nassef, Y., Lee, S., Melde, S., Entwisle Chapuisat, H., Franck, M. & Afifi, T. (2014). Integrating Human Mobility Issues within National Adaptation Plans. Policy Brief No. 9. Bonn: United Nations University Institute for Environment and Human Security (UNU-EHS). Available from: <http://collections.unu.edu/eserv/UNU:1838/pdf11800.pdf>.

²¹ Migration, Environment and Climate Change: Evidence for Policy (MECLEP)// The European Union-funded “Migration, Environment and Climate Change: Evidence for Policy” (MECLEP) project was implemented between January 2014 and March 2017. Available from: <https://environmentalmigration.iom.int/migration-environment-and-climate-change-evidence-policy-meclep>

В заключение стоит отметить, что согласно Программе ООН по окружающей среде климатические изменения приведут к формированию нескольких основных типов экологических мигрантов:

1) Глобальное потепление в некоторых районах постепенно снизит производительность сельского хозяйства и приведет к снижению качества таких экосистемных услуг, как чистая вода и плодородная почва.

2) Все более частые чрезвычайные погодные явления, особенно ливни и следующие за ними наводнения в тропических регионах, будут затрагивать все более широкий ареал обитания людей, что приведет к массовой миграции.

3) Повышение уровня моря навсегда уничтожит обширные низменные прибрежные районы, что повлечет за собой переселение миллионов людей (особенно это видно на примерах Кирибати и Тувалу).

Таким образом, помимо заявлений международных организаций, встреч на высшем уровне и только начальной стадии разработки программ нет четко определенной политики в отношении экологических мигрантов, которые стали, по своей сути, заложниками в собственных государствах из-за глобальной проблемы, затрагивающей все человечество.